

— Как... как это возможно!

Главарь зачинщиков невольно вскрикнул. Хотя ситуация и напоминала нелепый сюжет из третьесортного романа, Янь Цышэн лишь тихо вздохнул, глядя на ошеломленные лица окружающих.

Следом кто-то из толпы добавил:

— Лу Яньянь, не говори ерунды! Как он может быть этим типом, Янь Цышэном? Мы ведь знаем, как он выглядит: вечно грязное лицо, прическа как из-под горшка, уродливые очки и маска. Кто в здравом уме поверит, что он...

Янь Цышэн стоял на месте, сохраняя мягкое спокойствие. В каждом его жесте сквозила элегантность, словно перед ними был юный принц благородных кровей. И хотя он выглядел болезненно, эта бледность лишь подчеркивала его хрупкость, вызывая у окружающих не насмешки, а невольное восхищение и желание защитить. Ни у кого не повернулся бы язык сказать ему что-то грубое.

Тот же человек растерянно пробормотал:

— ...Как он мог так измениться?

Лу Яньянь была девушкой наблюдательной. Она давно догадывалась, что Янь Цышэн вовсе не так невзрачен, как все привыкли думать. У него были прекрасные черты лица, которые он сам старательно скрывал за своей неряшливостью. Теперь же, когда его истинная, мягкая и утонченная натура вырвалась наружу, никто не мог игнорировать его сияние.

Лу Яньянь, все еще не веря своим глазам, осторожно склонила голову:

— ...Скажи, Янь Цышэн, это правда ты?

Янь Цышэн улыбнулся и спокойно ответил:

— Я.

— ...Боже мой, я не могу в это поверить!

Кто-то выдохнул эту фразу, и остальные невольно с ним согласились.

— Ты правда Янь Цышэн? Как ты стал таким! Еще днем ты выглядел совсем иначе!

Главарь зачинщиков чувствовал себя крайне неловко. Одно дело — сплетничать за спиной, и совсем другое — столкнуться с человеком лицом к лицу. Тем более, когда этот человек сейчас...

Он невольно поднял взгляд и увидел идеальную линию подбородка юноши и его спокойный, ясный взгляд.

Янь Цышэн окинул присутствующих взглядом.

— Я понял, что у вас есть ко мне претензии, — мягко произнес он, — поэтому прошу прощения, но я вынужден откланяться.

Он бросил взгляд на Лу Яньянь. Та все поняла и, опустив голову, поспешила к нему.

Не успел Янь Цышэн сделать и двух шагов, как раздался окрик распорядителя:

— Стойте!

Смущенные люди переглядывались, перешептываясь за спиной у распорядителя. Шум был такой сильный, что привлек внимание Янь Ци, находившегося неподалеку.

Сердце Янь Цышэна дрогнуло.

В душе он боролся с противоречиями. С одной стороны, ему нужно было приблизиться к главному герою, чтобы наложить проклятие, а с другой — человеческая природа противилась совершению зла. Он знал, что его задача как второстепенного персонажа — проклясть главного героя, но ведь тот не сделал ему ничего плохого. Психологическое давление было огромным.

То, как он погрузился в свои мысли, выглядело невероятно мило. Его щека слегка раздулась от кончика языка, и можно было легко представить, как этот нежный розовый кончик скользит между зубами. Его пальцы, тонкие и белоснежные, машинально перебирали друг друга. Хрупкое тело, казалось, можно было переломить пополам, а сквозь ткань рубашки угадывалась тонкая линия талии.

Черный туман, окутывавший его, с наслаждением впитывал аромат юноши. Словно из озорства, он дунул черной дымкой на переминавшихся с ноги на ногу зачинщиков, наблюдая, как те едва заметно пошатнулись, а затем с удовольствием плотнее обвил Янь Цышэна со спины.

Сущность знала, что Янь Цышэн боится её, но не торопилась. Она была готова послушно оставаться в тени, лишь бы он платил ей маленькую цену.

Из густого тумана донесся тихий смех.

Действуя осторожно, зловещая аура тонкими нитями окутала Янь Цышэна. Нечто, напоминающее голову, с привязанностью прижалось к его шее, а затем медленно поползло выше, пользуясь тем, что на глазах у всех оставалось невидимым.

Янь Цышэн ничего не замечал.

Он едва заметно вздохнул, выпрямил спину и вместе с испуганной Лу Яньянью приготовился встретить приближающуюся толпу.

Согласно сюжету книги, Янь Ци был высокомерным в начале и могущественным в конце. Сейчас он лениво окинул взглядом происходящее, быстро оценив обстановку, но когда его глаза остановились на Янь Цышэне, он на мгновение замер.

Как хозяин банкета, Янь Ци спросил:

— Что здесь происходит?

Распорядитель, вытирая пот со лба, выдавил улыбку:

— ...Ничего особенного, молодой господин. Просто гости немного поспорили, но мы уже все уладили.

— О? Правда? — Янь Ци нахмурился, явно пребывая в дурном настроении. — Сегодня здесь дядюшка Чжао, мой отец только что встречал его у входа. Они были крайне удивлены, почему здесь такой шум.

Студенты, еще не знавшие правил высшего общества, сразу сникли и поспешили извиниться:

— Простите, брат Ци. Мы не нарочно, просто возникло небольшое недопонимание с Янь Цышэном... Мы уже все решили! Больше шума не будет.

Янь Ци слегка прищурился и перевел взгляд на Янь Цышэна. Его тон стал многозначительным:

— ...Янь Цышэн?

Янь Цышэн невозмутимо кивнул.

В глубине души он подумал: лучше бы ты не подходил ко мне... ты уже проклят.

Янь Ци помедлил, словно хотел что-то сказать, но смолчал. Видя это, студент, заискивавший перед ним, тут же переменял тактику:

— Вы не знаете, он вел себя слишком вызывающе. Мы хотели проучить его ради вас, не ожидали, что он окажется таким наглым, поэтому и возник спор...

Янь Ци потер переносицу:

— Довольно!

Его лицо выражало крайнее раздражение. Эти самонадеянные люди думали, что помогают ему

наказать незаконнорожденного, а на самом деле лишь портили его репутацию. К тому же, хоть Янь Ци и недолюбливал Янь Цышэна, он не собирался нападать на него. Из-за этих идиотов отец теперь начал винить его самого.

Только что у входа между ними произошла совершенно бессмысленная ссора.

Янь Цышэн издали увидел отца Янь, рядом с которым шел сгорбленный мужчина средних лет. Оба выглядели величественно и крайне недовольно смотрели в их сторону.

Он еще размышлял, подействовало ли проклятие сразу, как Янь Ци прочистил горло, подавляя раздражение.

— Дядюшка Чжао плохо себя чувствует, у него кашель и простуда, — произнес Янь Ци. — Он не переносит подобных шумных сборищ, но пришел лишь из уважения к дружбе наших семей. Я не хочу, чтобы вы его расстроили.

Сделав выговор, Янь Ци добавил:

— Конечно, я благодарен всем, кто пришел на мой день рождения. Надеюсь, вы хорошо проведете время и подобных инцидентов больше не будет.

Все закивали, не смея продолжать скандал. Зачинщики бросили на Янь Цышэна сложные взгляды и поспешно ретировались.

Толпа рассеялась. Янь Ци напоследок бросил быстрый взгляд на Янь Цышэна и, нахмурившись, словно от боли, поспешно удалился.

Янь Цышэн вздохнул про себя, заметив любопытный и потрясенный взгляд Лу Яньнянь.

Банкет еще не начался. Лу Яньнянь осторожно отвела Янь Цышэна в угол зала и, наконец выдохнув, спросила:

— Слушай... после того как ты ушел с занятий днем, я все переживала, все ли с тобой в порядке.

Янь Цышэн не мог рассказать ей, что ходил за волосами для проклятия, поэтому вежливо ответил:

— Все хорошо. Просто ходил подстричься.

— О-о, эта стрижка тебе очень идет, — поверила Лу Яньнянь. — Знаешь, я слышала, что ты связан с кланом Янь, но не думала, что...

Девушка замялась, явно стесняясь продолжать.

Янь Цышэн закончил за нее:

— Мне не нужно расположение клана Янь, и я не собираюсь бороться с Янь Ци за наследство. Я пришел сегодня лишь из вежливости, не волнуйся.

Лу Яньянь вздохнула с облегчением:

— Я не виню тебя, просто... я видела издали, что Янь Ци ссорился с отцом. Не знаю, из-за тебя ли это, но все так запуталось, я боялась, что ты попадешь под горячую руку.

Янь Цышэн встрепенулся. Сюжет, кажется, медленно вставал на свои рельсы.

— Не переживай, все будет хорошо, — кивнул он.

Свою часть работы он выполнил, теперь оставалось только ждать. Как бы ни ссорились Янь Ци с отцом, к нему это уже не имело прямого отношения.

Лу Яньянь, заметив, что Янь Цышэн не собирается ни с кем соперничать, решила сменить тему:

— Кстати! Ты выглядишь просто потрясающе! Почему раньше не приводил себя в порядок?

Янь Цышэн опустил глаза. Его внешность была своего рода «дополнительной сценой», ведь он просто не мог больше терпеть тот нелепый, неряшливый вид. Он слегка улыбнулся:

— Да, верно. Раньше как-то не задумывался.

Лу Яньянь цокнула языком:

— Ты просто красавец, когда причесан! Видел бы ты их лица, когда они тебя увидели! Это был настоящий удар по их самолюбию!

Янь Цышэн мягко улыбнулся. Эта улыбка, словно весенний ветер, растопивший зимний снег, озарила его бледное лицо такой чистотой, что Лу Яньянь даже замерла от восторга.

Черный туман, плотно обнимавший его, не был исключением.

Ему не было дела до человеческих интриг и сплетен — все это время он был сосредоточен лишь на каждом движении губ Янь Цышэна, на каждой его улыбке.

Он улыбнулся женщине.

Как нехорошо. Как непослушно.

Тихо прошептав это, сущность почувствовала, как в глубине её существа закипает недовольство и жгучая ревность. Но она не стала проявлять себя, лишь подавила вспыхнувшее в углу зала черное пламя.

Янь Цышэн вдруг вздрогнул и машинально коснулся уголка губ.

Лу Яньянь расширила глаза и с недоумением спросила:

— Цышэн, у тебя там... почему это выглядит так, будто тебя кто-то укусил?

<http://bllate.org/book/22196/2313436>